

**Ходько Юлия Михайловна**, кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник. Государственный Русский музей, Россия, Санкт-Петербург, Инженерная ул., 4. 191186. yhodko@yandex.ru

**Khodko, Julia Mikhailovna**, PhD in Art History, leading researcher. The State Russian Museum, Inzhenernaia ul., 4, 191186 Saint Petersburg, Russian Federation. yhodko@yandex.ru

## ГРАВЮРЫ НЕИЗВЕСТНОГО МОСКОВСКОГО ИЗДАНИЯ НОВОГО ЗАВЕТА 1712 ГОДА В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ ОФОРМЛЕНИЯ КИРИЛЛИЧЕСКОЙ КНИГИ 1710–1730-Х ГОДОВ

### PRINTS OF AN UNKNOWN MOSCOW EDITION OF THE NEW TESTAMENT (1712) IN THE CONTEXT OF THE HISTORY OF CYRILLIC BOOK DESIGN IN THE 1710–1730S

**Аннотация.** Статья посвящена комплексу идентично оформленных московских кириллических изданий 1711–1713 гг., в том числе неизвестному малоформатному изданию Нового Завета. Период конца 1700-х — первой половины 1710-х гг. стал поворотным в истории отечественного книгопечатания в целом и в частности в истории книжной гравюры. Традиционная для отечественного книгопечатания страничная ксилография последовательно заменялась гравюрой на меди. Этот процесс в полной мере затронул кириллическую книгу. Углубленная гравюра постепенно охватывала различные типы кириллических изданий — от крупноформатных богослужебных до малоформатных, предназначенных для личного пользования и походных нужд. В этом сказалась тенденция к европеизации оформления всех печатных изданий, в том числе и наиболее консервативной их части (каковой обычно представляются кириллические книги), оставшаяся неизменной на протяжении последующих десятилетий. Судьба вновь атрибутированных гравюр на меди для неизвестного издания Нового Завета 1712 г. лежит вполне в русле этого процесса.

**Ключевые слова:** московская кириллическая книга петровского времени; книжная гравюра на меди; Питер Пикарт; Иван Зубов; Михаил Карновский.

**Abstract.** The article is about the 1711–1713 set of identically designed Moscow Cyrillic books, including an unknown edition of the New Testament. The period of the late 1700s – the first half of the 1710s was a turning point in the history of Russian printing in general, and in the history of book prints in particular. Copper engravings consistently replaced traditional woodcuts. This process fully affected the Cyrillic book. The copper engraving gradually covered various types of Cyrillic books — from large-format liturgical books to small ones intended for personal use. This was due to the tendency to Europeanize the design of all printed books, including the most conservative Cyrillic books, which remained unchanged over the following decades. The fate of the newly attributed copper engravings for the unknown 1712 edition of the New Testament is quite in line with this process.

**Keywords:** Moscow Cyrillic books of the Petrine era; book copper prints; Peter Picart; Ivan Zubov; Mikhail Karnovsky.

Реформирование книгопечатания в конце 1700-х — начале 1710-х гг., в том числе введение гражданского шрифта и расширение репертуара печатных изданий, оказало опосредованное влияние на облик кириллической книги. Существенные изменения коснулись книжной гравюры. Традиционная для московской кириллической книги страничная ксилография уступила место гравюре на меди. В 1700–1708 гг. гравюра на металле появлялась в московских изданиях лишь эпизодически. Ее включение в печатную книгу, по-видимому, было своеобразным экспериментом, предпринятым по личной инициативе руководителя Московского Печатного двора Ф. П. Поликарпова и знаменщика и гравера Михаила Дмитриевича Карновского (? – 1709)<sup>1</sup>. Гравированные на металле фронтисписы использовали, в основном, в малоформатных изданиях, предназначенных для частного чтения или для богослужения в походных условиях<sup>2</sup>. Положение изменилось в связи с разработкой и введением гражданского алфавита. Для того чтобы иллюстрировать новые научные издания гражданского шрифта, требовалось расширить штат граверов Московской типографии. 27 октября 1708 г., по распоряжению Петра I, из Оружейной палаты на Печатный двор были переведены гравер Питер Пикарт (1668 или 1669 – 1737) с двумя учениками Иваном Федоровичем Зубовым (1677–1743) и Петром Леонтьевичем Буниным [1, с. 70]. В их прямые обязанности входила работа над многочисленными иллюстрациями только гражданского изданий, за это они получали определенное по штату жалованье. В том случае, если гравюра на меди требовалась для кириллической книги, гравер получал оплату сверх оклада<sup>3</sup>. После перевода Пикарта и учеников на Печатный двор было выпущено лишь одно кириллическое издание с гравюрами на меди — «Беседы Иоанна Златоуста на четырнадцать посланий апостола Павла» в двух томах (М., 1709. 2° [5, с.

126–127, № 396]). Для него И. Зубов исполнил две гравюры — рамку титульного листа, композиция которой восходит к рамкам титульных листов киевских изданий, прежде всего, к гравюре Льва Тарасевича для Нового Завета 1703 г. в восьмую долю листа [6, с. 18–19, № 787, воспр. с. 28], и фронтиспис с образом Иоанна Златоуста. Фронтиспис с детальной точностью копирует гравюру Леонара Готье 1613 г.<sup>4</sup> За «ознаменку и резь», а также за печать оттисков в сентябре 1709 г. Зубову выплатили тринадцать рублей с полтиною сверх жалованья (РГАДА. Ф. 1182. Оп. 2. Д. 48а. Л. 90).

В марте 1710 г. состоялся второй перевод граверов из Оружейной палаты на Печатный двор. Теперь в типографии числились два мастера — Питер Пикарт и Генрик Девиц (1661–1716); и при них подмастерья и ученики — Иван Зубов, Василий Ильич Томилов, Петр Бунин, Егор Воробьев, Дмитрий Иванович Шульцов, Степан Федорович Матвеев, Григорий Полозов и Михаил Леонтьев [1, с. 73]. Такой расширенный состав уже позволял иллюстрировать не только гражданские, но и кириллические издания. Да и выпуск книг гражданского шрифта в Москве резко сократился в связи с учреждением в 1711 г. Санкт-Петербургской типографии, к которой с 1712 г. перешла большая часть задач по печати гражданских изданий. Этот период, вплоть до 1714 г., когда Пикарт с пятью учениками был переведен в Петербург [1, с. 93]<sup>5</sup>, стал определяющим для дальнейшей истории оформления кириллической книги. Работа над кириллическими изданиями теперь входила в прямые обязанности московских граверов, ее уже оплачивали не сверхурочно, а в рамках положенного оклада. Гравюра на меди охватила почти все выходившие в это время значимые кириллические издания, как крупноформатные, так и напечатанные мелким шрифтом для личного пользования и для походных нужд в условиях Северной войны. Гра-



Илл. 1. Питер Пикарт (?) Евангелист Лука. 1711. Офорт, резец. Фронтиспис Евангелия (М., 1711. 2°). Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург



Илл. 2. Иван Зубов. Евангелист Иоанн Богослов. 1711. Офорт, резец. Фронтиспис Евангелия (М., 1711. 2°). Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург

вюры для большеформатных и малоформатных изданий, текстовый состав которых был идентичен, делали с одних и тех же оригиналов. Использование опробованных композиционных решений существенно ускорило работу гравюров. Вместе с тем оно уподобляло «карманное», «походное» издание привычному крупноформатному — служба в походной полковой церкви отправлялась по таким же книгам, что и в обычном храме, чтобы «живущи вси, и в мирском житии будучи, не далеко от Царствия Божия были» [13, с. 33]. Так получались комплексы идентично оформленных изданий. Один из них — две Цветные Триоди (М., 1712. 8° и М., 1714. 2°) [5, с. 436, № 1644; с. 437–438, № 1648]. Второму комплексу книг — Евангелию (М., 1711. 2°) [5, с. 89, № 262], Апостолу (М., 1713. 2°) [5, с. 28–29, № 51] и неизвестному изданию Нового Завета (8°) — посвящена эта статья.

Евангелие 1711 г. является первым в истории отечественного книгопечатания большеформатным богослужебным изданием с гравюрами на меди. Фронтисписные гравюры, по-видимому, делали два (возможно, три) мастера. Вероятно, одному из двух иностранных гравюров Московского Печатного двора принадлежит фронтиспис с образом евангелиста Луки (Илл. 1). В пользу «европейского» автора может свидетельствовать разнообразная форма, неожиданная свобода и даже неаккуратность штриховки. Яснее всего она видна в моделировке тканей — в драпировке слева и в складках хитона. Подобного рода свободу давали, скорее всего, долгий опыт копирования западных образцов и, вероятно, определенный навык натурного рисунка, которых категорически не хватало русским граверам. Лик евангелиста Луки — суженный овал, большие глаза со слегка оттянутым нижним веком и крупным «слезящимся» зрачком, маленькая приплюснутая нижняя губа — возможно, напоминает пикартовский типаж. Видимо, композиции всех фронтисписов Евангелия

1711 г. были скомпилированы с западных гравюр и русских иконных прорисей. Скорее всего, оригинальные рисунки создавал один мастер, иначе сложно было бы объяснить сходство физиономических черт, роднящее лики, по крайней мере, трех евангелистов — Луки, Марка и Иоанна. Не исключено, что рисунки делал Пикарт. Он же мог исполнить гравюру с евангелистом Лукой. Авторство трех остальных гравюр принадлежит, по-видимому, кому-то из русских — наиболее вероятно, что Ивану Зубову (Илл. 2). Штриховка здесь гораздо более педантична, в основном, она состоит из тугих параллельных штрихов и прямой или диагональной сетки. Этим усвоенным за годы ученичества и в дальнейшем успешно эксплуатируемым приемам моделировки И. Зубов оставался верен в течение всего своего творческого пути. Кроме штриховки, характерный зубовский почерк угадывается в тех чертах личного, которые дополняют пикартовский типаж, — одутловатых щеках ангела во фронтисписе с евангелистом Матфеем и св. Прохора в евангелисте Иоанне.

Следом за Евангелием, в 1713 г., на Московском Печатном дворе была издана вторая по значимости крупноформатная богослужебная книга — Апостол с гравюрами на меди. В нее входит семь гравированных фронтисписов. Сразу после наборного титульного листа вpletен фронтиспис с Распятием в среднике и страданием двенадцати апостолов в клеймах. Авторство гравюры устанавливается по документам. 23 марта 1712 г. «отпущено И. Зубову для рисования проповеди апостольской немецкой бумаги 4 листа» (РГАДА. Ф. 1182. Оп. 2. Д. 63. Л. 1170б.). «Апостольской проповедью» называли образы на тему апостольских страданий, появившиеся в русской иконописи в XVII в. под влиянием западноевропейской традиции [7]. Перед Деяниями помещена знакомая нам гравюра с образом евангелиста Луки из Евангелия 1711 г. Однако с тех пор она претерпела изменения.



Илл. 3. Питер Пикарт. Евангелист Матфей. 1712, оттиск 1740. Офорт, резец, поновление офортом. Фронтиспис Нового Завета (СПб., 1740. 8°). Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург



Илл. 4. Питер Пикарт. Евангелист Марк. 1712, оттиск 1740. Офорт, резец, поновление офортом. Фронтиспис Нового Завета (СПб., 1740. 8°). Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург

В 1712 г. доску поновили для печати в книгу «Толкования на Деяния святых апостолов» Иоанна Златоуста (М., 1712. 2°) [5, с. 133, № 416]. Тогда была заново вырезана надпись в книге, которую держит Лука — начало евангельского текста (Лк. 1:1) было заменено на начальные слова Деяний (Деян. 1:1), а под изображением награвированы стихи, в которых упоминалось толкование Иоанна Златоуста. Хотя из-за этого упоминания надпись не очень подходила для книги Апостол, ее не убрали. Далее следуют пять фронтисписов. «Иаков», «Петр», «Иуда» и «Павел» подписаны Иваном Zubовым. На гравюре, изображающей Иоанна Богослова, подписи нет, но и в ней, кажется, отличим характерный зубовский почерк.

Гравюры Евангелия 1711 г. и Апостола 1713 г. имели меньших по размеру двойников. Эти маленькие гравюры, сделанные с тех же оригиналов, известны теперь лишь по позднему изданию Нового Завета с Псалтирью (СПб., 1740. 8°), напечатанному в «библейной» типографии в Александро-Невском монастыре [5, с. 264–265, № 931]<sup>6</sup>. В этой книге семь фронтисписов: четыре образа евангелистов, повторяющие те же образцы, что и фронтисписы Евангелия 1711 г.; апостолы Петр и Павел, идентичные гравюрам Апостола 1713 г., и образ царя Давида — вольная копия с гравюры Карновского из Псалтири с воследованием (М., 1704. 8°) [5, с. 339, № 1271]. В альбоме отпечатков с досок Московской типографии, присланных в 1740-е гг. в Академию наук, есть оттиск еще одной маленькой досочки с образом евангелиста Матфея (ПФАРАН XII. 2. 11. Л. 39), не известной по экземплярам Нового Завета 1740 г., но в точности повторяющей тот же образец, что и гравюра из этого издания. Доски-двойники использовались для ускорения процесса печати. Пока поновлялась спечатанная после части тиража форма, оттиски делали с другой.

Размеры досочек стандартны для книг в восьмую долю листа — около 13,5 x 9 см. На первом фронтисписе с образом евангелиста Матфея из Нового Завета есть подпись «Picard» (Илл. 3). Однако гравюры не могли быть исполнены Пикартом в 1740 г., так как он умер в 1737-м, а работать из-за болезни перестал после 1723-го [14, стб. 771; 9, с. 114; 1, с. 158]. Значит, в издании 1740 г. использовали оттиски со старых досок. Как и откуда они появились в издании «библейной» типографии Александро-Невского монастыря?<sup>8</sup> Прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо в двух словах напомнить историю самой типографии, а также объяснить происхождение гравюр в других ее книгах.

Исправление славянской Библии, начатое по царскому указу в 1712 г. и приостановленное после смерти Петра, предполагало в конечном итоге издание полного текста Ветхого и Нового Заветов в Московской типографии. Но в истории печатания Библии был недолгий петербургский период. Выслушав в 1735 г. доклад архиепископа Новгородского Феофана Прокоповича, Синод рассудил, «что Библию печатать в Московской типографии заочно от Святейшего Синода опасно, а надлежит печатать в Петербурге... в доме преосвященного Феофана на Васильевском острове», и для этого «взять из Московской типографии два стана... и двух справщиков...» [4, с. 175–176]. 19 февраля 1736 г. станы с инструментами, справщики и другие служители прибыли из Московской типографии в Петербург на Новгородское подворье, а после смерти Феофана — в октябре 1736-го — их перевели в Александро-Невский монастырь под смотрение архимандрита Стефана (Калиновского).

Сверка славянского текста с греческим шла чрезвычайно медленно. Чтобы в типографии не было простоя, Синод повелел напечатать в свободное время несколько кириллических изда-

ний. Три из них — два Нового Завета форматом в средний лист 1736 г. (выпущен в свет в 1752 г.) [5, с. 263–264, № 929] и 1739 г. (выпущен в свет в 1745 г.) [5, с. 264, № 930] и Новый Завет с Псалтирью 1740 г. в восьмую долю листа — имеют гравюры на меди. Вопрос о том, где были отпечатаны оттиски, несколько раз поднимался в литературе<sup>9</sup>. Согласно документам архива Синода, все гравюры на меди для книг «библейной» типографии печатали в Москве [16]. Ведь в Петербурге, где должна была издаваться Библия, — ни на архиерейском подворье, ни в Александро-Невском монастыре — никогда не было фигурного стана для печатания гравюр, а в штате не состояли гравер и печатники (РГИА. Ф.796. Оп. 4. Д. 38. Ч. 1. Л. 461об.). Краткая история появления в Петербурге оттисков с московских досок такова. В июле 1736 г. по прошению справщиков, находившихся «у библейного дела», Синод заказал пять гравюр для Нового Завета в лист в Академии наук. Образы евангелистов следовало, «нарисовав новою инвенциею», отослать для апробации в Синод и лишь «по рассмотру для грыдорования отправить» обратно (РГИА. Ф. 796. Оп. 4. Д. 38. Ч. 1. Л. 141, 147). Однако прошел целый год, а рисунки все еще не были получены<sup>10</sup>. Тогда в июле 1737 г. Синод распорядился отпечатать гравюры в Московской типографии имеющимися там фряжскими досками (РГИА. Ф.796. Оп. 4. Д. 38. Ч. 1. Л. 290)<sup>11</sup>. Но в Москве хранилось несколько комплектов досок для Евангелия в лист. В январе 1738 г. Московская типография прислала два пробных оттиска с так называемых большой и средней досок из двух разных комплектов (из Евангелий 1717 [5, с. 89–90, № 264] и 1722 гг. [5, с. 90, № 265]) и запросила решения, каким комплектом досок печатать<sup>12</sup>. Автором обеих предоставленных Московской типографией гравюр был И. Zubov<sup>13</sup>. Рассмотрев оттиски, Синод пришел к неожиданному заключению: «призвав от Академии наук рисовального и грыдорванного дела мастеров, ... востребовать, дабы они для лучшего того евангелистов напечатания» нарисовали образцы (РГИА. Ф. 796. Оп. 4. Д. 38. Ч. 1. Л. 298), что было исполнено к марту 1739 г. По неизвестным причинам листы, предоставленные Академией наук, остались нерассмотренными<sup>14</sup>. Синод снова возвратился к своему прежнему постановлению. Указом от 29 мая 1739 г. Московской типографии было предписано отпечатать необходимые гравюры и привезти в Петербург. Спустя почти год оттиски так называемых больших досок пришли в Александро-Невский монастырь<sup>15</sup>. В издании Нового Завета в лист 1739 г. использовали те же гравюры. Это четыре образа евангелистов, исполненные И. Zubovым в 1717 г. Их печатали в московских Евангелиях 1717, 1735 [5, с. 91–92, № 270] и 1744 гг. [5, с. 92–93, № 272], и образ апостола Луки в Деяниях — гравюра И. Zubova<sup>16</sup> из московского Апостола 1719 г. [5, с. 29, № 52], использовавшаяся в изданиях Апостола 1726 [5, с. 29–30, № 53] и 1733 гг. [5, с. 30, № 54]<sup>17</sup>.

По-видимому, неудачный опыт заказа гравюр в Академии наук побудил справщиков Андрея Иванова и Илью Васильева, находившихся у «библейного дела», просить оттиски для только что отпечатанного к марту 1740 г. малоформатного Нового Завета с Псалтирью в Московской типографии. Об этом они писали своем доношении Синоду: «... в тот Новый Завет надо напечатать четырех Евангелистов и в Деяние посланий апостольских колико имеется в наличии в Московской типографии каковы печатались в оной типографии Новые Заветы в четверть (имеется в виду «четверть десть», выделено мною. — Ю. Х.) также и во Псалтирь пророка Давида царя целый завод (1200 экземпляров. — Ю. Х.) в четверть» (РГИА. Ф.796. Оп. 4. Д. 38. Ч. 1. Л. 569). Запрос о гравюрах отправили в Москву в июле 1740 г. (РГИА. Ф. 796. Оп. 20. Д. 62. Л. 17). Минул год, а листы в Александро-Невском монастыре все еще не получили. Тираж Нового Завета с Псалтирью, лишенный гравюр, не был выпущен в продажу. Неожиданно 2 августа 1741 г. в Синодальную канцелярию «явился московский купец второй гильдии Иван Никитин сын Букатин и объявил обвязанный в рогоже веревками небольшой короб без надписи, на котором печатать Московской типографии, а в нем листы печатные в Новый Завет» (Там же. Л. 40). Оказалось, оттиски были получены на портовой таможне еще 4 апреля 1741 г. и благополучно забыты. При вскрытии ящика обнаружили шесть гравюр, отпечатанных по 1200 экземпляров каждая, и гравюра с образом евангелиста Луки — 2400 экземпляров (для Евангелия и Деяний).



Илл. 5. Питер Пикарт. Евангелист Лука. 1712, оттиск 1740. Офорт, резец, поновление офортом. Фронтиспис Нового Завета (СПб., 1740. 8<sup>о</sup>). Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург

Но что же это за московский «Новый Завет в четверть десть», по образцу которого, если верить синодальным документам, было оформлено гравюрами петербургское издание 1740 г.? О его существовании знали справщики, до переезда в Петербург служившие в Московской типографии<sup>18</sup> и поэтому хорошо ориентировавшиеся в ее изданиях. Сегодня известно только одно издание Нового Завета в восьмую долю листа с гравюрами на меди. Оно было выпущено в 1702 г. [5, с. 256–257, № 911] в двух вариантах: продажном, с девятью ксилографиями работы Матвея Павловича Пневского (? – 1718) по ознаменкам Карновского, и подносном — с четырьмя гравюрами на меди с образами евангелистов работы Карновского (на листе с евангелистом Матфеем стоит его монограмма «МК»)<sup>19</sup> и тремя ксилографиями. Новый Завет 1702 г. был первым изданием Московского Печатного двора с гравюрами на меди после поступления туда на службу Карновского и третьим в истории типографии в целом. Но вовсе не на эту книгу ссылались справщики «библейной» типографии, когда запрашивали гравюры из Москвы. Ведь в ответ на их запрос прислали оттиски с совсем других досок, на одной из которых, с образом евангелиста Матфея, сохранилась подпись Пикарта. Следы этой книги обнаруживаются в архиве Московского Печатного двора. Согласно записи от 3 сентября 1712 г., печатнику фигурного стана Варфоломею Терехову было выдано «на тисканье четырех евангелистов в книги Нового Завета пяти листов бумаги в 1200 книг во всякой книге по 4 лица итого 600 листов да на подстилку приправочной бумаги немецкой да чернил немецких 2 фунта» (РГАДА. Ф. 1182. Оп. 2. Д. 63. Л. 90). Зная тираж и количество листов бумаги, выданных для печати четырех гравюр, нетрудно определить формат издания — восьмая доля листа. 20 сентября 1712 г. была зафиксирована



Илл. 6. Питер Пикарт. Евангелист Иоанн. 1712, оттиск 1740. Офорт, резец, поновление офортном. Фронтиспис Нового Завета (СПб., 1740. 8°). Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург

еще одна выдача Варфоломею Терехову «на тисканье трех лиц сиречь на три доски на Распятие Господне, на Воскресение Господне и Иоанна Дамаскина (? – в документе неразборчиво. — Ю. Х.) в книги Нового Завета пяти листов бумаги в 1200 книг 4 стопы 50 листов и на постилку» (РГАДА. Ф. 1182. Оп. 2. Д. 63. Л. 90–90об.). Гравюра «Распятие», соответствующая формату книги «в четверть десть» (13,7 × 8,7 см), известна по альбому отпечатков досок Московской типографии, присланных в 1740-е гг. в Академию наук (ПФАРАН XII. 2. 11. Л. 39). Судя по особенностям рисунка, техники травления, начертанию букв, она близка семи фронтисписам малой Цветной Триоды 1712 г. (8°) [5, с. 436, № 1644], исполненным Василием Томиловым<sup>20</sup>. «Воскресение Господне» — это, скорее всего, фронтиспис той же Цветной Триоды 1712 г., награвированный Василием Томиловым. Образ Иоанна Дамаскина (если только в документе имеется в виду он) печатали в Октоихе (М., 1712. 8°) [5, с. 267, № 939], а потом — в Шестодневе (М., 1713. 8°) [5, с. 491, № 1920]. Бумаги, которую выдали для печати трех досок, должно было хватить на 1936 оттисков, приблизительно по 645 — с каждой доски. Значит, лишь половина книг была снабжена этими гравюрами. Фронтисписы с образами евангелистов, напротив, влетали во все экземпляры.

Скорее всего, это те самые гравюры, которые в поздних оттисках появились в Новом Завете 1740 г. На фронтисписе с образом евангелиста Матфея, как уже было сказано, стоит подпись Пикарта. Он работал на Московском Печатном дворе с 1708 по 1714 г. и, значит, мог делать гравюры для издания 1712 г. Основываясь на подписи Пикарта на первой гравюре, А. С. Зернова и Т. Н. Каменева приписали его резцу все фронтисписы [15, с. 489, № 1392]. Однако даже беглый взгляд улавливает

существенные различия в рисунке, травлении и состоянии досок. С подписным пикартовским «Матфеем» сходны четыре остальных евангелиста — Марк, Лука и Иоанн (Илл. 4–6). Хотя оттиски 1740 г. сделаны с очень спечатанных и грубо поновленных досок, в их основе все-таки угадывается рука Пикарта. Все тот же типаж — удлинённый овал ликов, большие глаза, крошечный рот — и, по-видимому, довольно свободная разнобразная штриховка напоминают гравюру с образом св. Луки из московского Евангелия 1711 г. Понизу гравюр идут стихотворные надписи<sup>21</sup>, позже они будут повторены на фронтисписах московского Евангелия 1716 г. [5, с. 89, № 263]<sup>22</sup>.

Еще одна гравюра из Нового Завета 1740 г. — образ царя Давида (Илл. 7) — тоже не находит аналогов в более ранних изданиях. Возможно, она была исполнена тогда же, когда образы евангелистов, в 1712 г. В документах Печатного двора за 1712 г. упоминается фронтиспис для Псалтири учебной «в четверть десть», которую печатали в два завода (2400 экземпляров). 26 октября печатник фигурного стана Варфоломей Терехов получил чернила, олифу и 300 листов бумаги «для тисканья лиц царя Давида» (РГАДА. Ф. 1182. Оп. 2. Д. 63. Л. 101) — ровно для 2400 оттисков<sup>23</sup>. Экземпляры этого издания, по-видимому, не сохранились<sup>24</sup>. Оттиск 1740 г. сделан с очень спечатанной и поновленной доски, которая до того выдержала значительный тираж. Судя по особенностям типажу и технике, гравюру с образом царя Давида можно уверенно атрибутировать И. Зубову.

Гравюры с образами евангелистов и царя Давида, отпечатанные с сильно изношенных, бывших в употреблении досок,



Илл. 7. Иван Зубов. Пророк и царь Давид. 1712 (?), оттиск 1740. Офорт, резец. Фронтиспис Нового Завета (СПб., 1740. 8°). Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург



Илл. 8. Неизвестный гравер (Мартын Нехорошевский?). Апостол Петр. 1730-е – 1740 (?). Офорт, резец. Фронтиспис Нового Завета (СПб., 1740. 8°).  
Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург



Илл. 9. Неизвестный гравер (Мартын Нехорошевский?). Апостол Павел. 1730-е – 1740 (?). Офорт, резец. Фронтиспис Нового Завета (СПб., 1740. 8°).  
Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург

контрастируют со свежими яркими оттисками фронтисписов с образами апостолов Петра и Павла (Илл. 8–9). Возможно, эти две последние доски были вырезаны позже, и до 1740 г. их не печатали. По технике, рисунку, а также шрифту они близки немногочисленным московским книжным гравюрам 1730-х гг., в частности, четырем фронтисписам Нового Завета (М., 1732. 4°) [5, с. 259–260, № 917], исполненным Мартыном Нехорошевцем Нехорошевским (около 1700 – 1758) [2, с. 452]<sup>25</sup>. Кажется, они также обнаруживают определенное сходство в рисунке, технике и шрифте с картинками, которые Нехорошевский гравировал на продажу. Очень грубое равномерное травление в одну стадию, делающее изображение предельно плоским, использование толстых офортных игл, скорее всего, свидетельствует о том, что автор привык работать на массовый рынок, выжимая из каждой печатной формы максимальный тираж. Под изображениями помещены стихи, известные нам по гравюрам И. Зубова из Апостола 1713 г.

Доски, использовавшиеся в Новом Завете 1740 г., хранились в Московской Синодальной типографии. Часть из них отмечена в первой описи досок 1729 г.: «пять досок изображений Евангелистов длиной по 3 вершка с лишком ширина по 2 вершка (около 13,35 x 8,9 см. — Ю. Х.). Весу в них 1 фунт 12 золотников (около 400 г. — Ю. Х.)» (РГИА. Ф. 796. Оп. 10. Д. 282. Л. 22). Доски с образами Петра и Павла появляются в описях значительно позже. Например, их наличие фиксирует список 1750 г.: «Апостолов Петра и Павла в малой Новый Завет 2 доски», их размеры те же — три вершка в высоту и два в ширину (РГИА. Ф. 796. Оп. 10. Д. 282. Л. 219об.), что соответствует стандартным размерам досок, которые печатали в изданиях в восьмую долю листа. Более позднее появление досок с изображениями

апостолов, возможно, подтверждает предположение о том, что они были исполнены позднее, чем доски евангелистов, вероятно, в 1730–1740-х гг.<sup>26</sup>

Итак, благодаря Новому Завету, напечатанному в Александро-Невском монастыре в 1740 г., до наших дней дошли пять гравюр из двух неизвестных московских книг — Нового Завета и Псалтири 1712 г. в восьмую долю листа и две гравюры, первоначальную принадлежность которых какому-либо изданию выяснить не удалось. Лишний раз свидетельствуя о том, как неполно сохранились малоформатные издания петровского времени, предназначавшиеся для личного пользования и для походных нужд, эти гравюры позволяют расширить наши представления о репертуаре кириллических книг первой половины 1710-х гг. Охватывая почти весь репертуар московских изданий, гравюра на меди сближала продукцию гражданского и кириллического шрифтов. Гравированные на меди фронтисписы, эпизодически появлявшиеся в качестве эксперимента в малоформатной кириллической книге 1700-х гг., в 1710-е гг. стали неременным атрибутом почти всех, как крупноформатных, так и «карманных», изданий. В достаточно традиционной по форме кириллической книге, где набор и орнаментальная ксилография обеспечивали узнаваемость облика, визуально подтверждая конфессиональную идентичность, гравированный на меди фронтиспис, напротив, должен был казаться своего рода окном в иное, европейское пространство. Гравюры голландца Пикарта и его учеников примиряли кириллическую книгу со стремительным процессом европеизации отечественной культуры.

К 1730-м гг. гравюра петровского времени была прочно усвоена отечественным книгопечатанием. Теперь она сама представляла собою традицию и, вероятно, даже могла казаться

устаревшей. Новое отношение к петровской гравюре обуславливалось не только изменениями эстетических взглядов<sup>27</sup>, но и состоянием отживавших свой срок печатных форм первой четверти XVIII в. Старые доски, сильно изношенные и неоднократно поновленные, давали либо очень бледные, либо (после недавних поновлений) чересчур яркие оттиски, на которых изображение плохо читалось и выглядело предельно плоским. Эта плоскостность роднила петровскую гравюру с искусством предшествующего периода, а небрежность и неаккуратность оттисков, на которых белые спечатанные места контрастировали

с темными, сильно протравленными участками поновлений, — с продукцией московских лубочных мастерских, ориентированных на массовое производство. С конца 1720-х гг. центр гравирования нового европейского образца переместился в Академию наук. Настойчиво повторяя попытки заказать гравюры для «библейных» изданий академическим мастерам, Синод демонстрировал все ту же ориентацию на европейские образцы. Однако образцы теперь были уже другими, хотя само намерение «европеизировать» кириллическую книгу, несмотря на эволюцию эстетических пристрастий, осталось неизменным.

#### Примечания:

- <sup>1</sup> До 1708 г. в штате Печатного двора не было должности гравера, числились только резчик, исполнявший ксилографии, и знаменщик, делавший для них рисунки. С 1700 по 1709 г. должность знаменщика исправлял гравер М. Карновский [1, с. 64–67]. Его руке принадлежат немногочисленные гравюры на меди в изданиях Московской типографии до 1708 г.
- <sup>2</sup> О малоформатных книгах «не только ради соборного, елико ради келейного управления, паче же ради путного шествия» было объявлено в 1706 г. в «Извещении», помещенном в мелкопечатной Минее праздничной (М., 1706. 8°. «Извещение» в конце книги, страницы без пагинации). Там перечислялся целый ряд подобных изданий, либо уже выпущенных Московским Печатным двором, либо только запланированных к выходу. Эти книги выходили с гравюрами на меди, которые делал Карновский. Помимо самой Минее праздничной [5, с. 179, № 638] с гравюрами на металле вышли: Новый Завет (М., 1702. 8° [5, с. 256–257, № 911]. Единственный известный экземпляр с гравюрами на меди хранится в ГРМ [1, с. 66]); Псалтирь с воследованием (М., 1704. 8°. [5, с. 339, № 1271], та же гравюра печаталась в издании Псалтири 1705 г. [5, с. 320, № 1164], затем доску периодически использовали вплоть до конца 1760-х гг.); Триодь постная (М., 1707. 4°. Единственный известный экземпляр с гравюрой на меди хранится в Кирилло-Белозерском историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике [5, с. 428, № 1622]). Гравированный на меди фронтиспис был подготовлен Карновским для малоформатного Служебника (РГАДА. Ф. 1182. Оп. 2. Д. 37. Л. 390б.–42). Вероятно, это было издание в восьмую долю листа 1707 г. [5, с. 395, № 1500]. Экземпляры книги с гравюрой на меди неизвестны, однако в позднем оттиске сохранилась сама гравюра (ПФАРАН. XII.2.11. Л. 42). Карновский резал фронтиспис для второго издания «Службы и жития Иоанна Воина» Кариона Истомина (М., I. 1707. 4° [5, с. 149, № 502]), которое, возможно, задумывалось как подносное, а также для полемиического сочинения Стефана Яворского «Знамение пришествия антихристово» (М., 1703. 8° [5, с. 407, № 1541]). Единственное крупноформатное издание с гравюрами на меди, выпущенное в этот период — «Арифметика» Л. Магницкого (М., 1703. 2° [5, с. 157, № 535]).
- <sup>3</sup> Точно так же до этого оплачивали работу знаменщика Карновского, когда он резал книжные гравюры на меди.
- <sup>4</sup> Léonard Gaultier. Saint John Chrysostomos. 1613. Гравюра на меди. 26,7 x 20,5 см. Единственный известный мне экземпляр хранится в Museum of Byzantine Culture, Thessaloniki (шифр: ВХЕI 093). Возможно, гравюра была каким-либо образом связана с изданием: Ioannis Chrysostomi. “Opera graece” (Tou en hagiosis patros hemon Ioannou Archiepiskopou Konstantinoupoleos tou Chrysostomou ton heuriskomenon). Eton: John Norton, 1613 [18]. Для него Леонард Готье сделал раму титульного листа (экземпляр Британского музея: [https://www.britishmuseum.org/collection/object/P\\_1875-0814-743](https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1875-0814-743) (дата обращения: 25. 08. 2020)). Размер гравюры с образом Иоанна Златоуста соответствует формату книги in folio. Год выхода книги, обозначенный на титульном листе, и год создания гравюры с образом Иоанна Златоуста совпадают. И. Зубов, по-видимому, скопировал оригинал с полным сохранением размеров и деталей. Текст на свитке является переводом греческого текста на гравюре Готье. Источник текста, помещенного под изображением, требует выяснения. Однако не исключено, что на гравюре Готье понизу шла греческая надпись. Есть вероятность того, что лист из собрания Музея Византийской культуры в Салониках был обрезан по изображению (об этом могут свидетельствовать слишком узкие поля), и надпись на нем оказалась утраченной (кажется, что на нижнем поле виднеется след обрезанной литеры).
- <sup>5</sup> Пикарт с пятью учениками отправился в Петербург летом 1714 г. После их отъезда в Московской типографии остался Иван Зубов.
- <sup>6</sup> В Александро-Невском монастыре в разное время было две типографии. Первая просуществовала с 1720 по 1726 г. Вторая, никак не связанная с первой — с 1736 по 1741 г. По сути, вторая типография в Александро-Невском монастыре являлась филиалом Московской Синодальной типографии. Оттуда были привезены оборудование и служащие. Целью работы новой типографии было издание исправленного текста славянской Библии, который, однако, в этот период так и не вышел. В отношении этой второй типографии будет употребляться условное название «библейная», фигурирующее в документах архива Синода (РГИА. Ф. 796. Оп. 4. Д. 38. Ч. 1–3).
- <sup>7</sup> Судя по особенностям рисунка и травления, фронтисписы Нового Завета принадлежат не одному, а трем разным мастерам. Об авторстве гравюр речь пойдет ниже.
- <sup>8</sup> Краткую историю заказа и печати гравюр для Нового Завета см. [16]; Указание на место печати гравюр см. [5, с. 264, № 931].
- <sup>9</sup> В «Описании документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода» сказано, что гравюры для Нового Завета 1736 г. были заказаны и исполнены в Академии наук [10, стб. 48]. Эти сведения повторила А. А. Гусева [5, с. 263, № 929]. А. С. Зернова и Т. Н. Каменева считали, что доски гравюр Нового Завета 1736 г. являются копиями фронтисписов московского Евангелия 1735 г., а в дальнейшем их печатали для московского же издания Евангелия 1744 г. [15, с. 486–487, № 1387]. На этом основании авторы «Сводного каталога русской книги кирилловской печати» предполагали возможность обмена досками между типографиями Москвы и Петербурга [15, с. VI]. О гравюрах Нового Завета с Псалтирью 1740 г. в «Описании документов и дел...» сообщалось, что их печатали в Московской типографии [12, стб. 118–119. № 62/1]. Ту же информацию дает А. А. Гусева [5, с. 264–265, № 931].
- <sup>10</sup> На самом деле рисунок исполнили в Академии наук и отослали преосвященному Феофану Прокоповичу в июле 1736 г. Но они потерялись после смерти архиепископа, преставившегося 8 сентября 1736 г., и так и не попали для апробации в Синод (РГИА. Ф. 796. Оп. 4. Д. 38. Ч. 1. Л. 340, 365об.).
- <sup>11</sup> В доношении справщиков, находившихся при печатании Библии, приведена следующая причина изменения предшествующего решения Синода: «...ежели оные евангелисты в Академии наук печатанием произвезть, то против Московской типографии работы книга... будет в продажу употребляться излишнею ценою» (РГИА. Ф. 796. Оп. 4. Д. 38. Ч. 1. Л. 253об.).
- <sup>12</sup> Были присланы два образа Иоанна Богослова (РГИА. Ф. 796. Оп. 4. Д. 38. Ч. 1. Л. 295, 296об. – 297).
- <sup>13</sup> Авторство устанавливается не только по сходству рисунка и техники с подписными произведениями И. Зубова, но и на основании того, что с 1714 по 1728 г. И. Зубов был единственным штатным гравером Печатного двора.

- <sup>14</sup> В январе 1740 г. рисунки были возвращены в Академию наук (РГИА. Ф. 796. Оп. 4. Д. 38. Ч. 1. Л. 426).
- <sup>15</sup> По ведомости о расходах, присланной из Московской типографии вместе с оттисками, гравюры печатал фигурного стана Матвей Познанский (РГИА. Ф. 796. Оп. 4. Д. 38. Ч. 1. Л. 581).
- <sup>16</sup> Основания для атрибуции гравюры И. Зубову те же, что для гравюр Евангелий 1717 и 1722 гг. (см. прим. 13). Атрибуция была сделана М. А. Алексеевой.
- <sup>17</sup> Сравнение экземпляров Новых Заветов 1736 и 1739 гг., а также московского Евангелия 1744 г. позволило представить следующую картину использования досок. Самое раннее состояние гравюр обнаружено в Новом Завете 1739 г. (состояние гравюр в издании 1739 г. соответствует состоянию пробного оттиска, присланного из Московской типографии в Синод в 1738 г.). Вероятно, сюда были вплетены оттиски, отпечатанные для Нового Завета 1736 г. Объясняется данное обстоятельство тем, что, по Синодальному указу, Новый Завет 1739 г. был предназначен для отдельной продажи (РГИА. Ф. 796. Оп. 4. Д. 38. Ч. 3. Л. 49), а тираж 1736 г. предназначался для вплетения в еще не напечатанную Библию, поэтому оставался «без заглавий» и в таком виде к продаже был негоден. Окончательный выход издания в свет задержался на целых шестнадцать лет. Оно вышло только в 1752 г. С переездом «библейной» типографии из Петербурга в Москву в 1741 г. все экземпляры напечатанных в Александро-Невском монастыре книг были перевезены в Московскую типографию. Там и сделали оттиски для Нового Завета 1736 г. с уже совершенно изношенных и растрескавшихся досок. Чуть раньше с тех же досок отпечатали тираж для московского Евангелия 1744 г.
- <sup>18</sup> Справщик «библейной» типографии Андрей Иванов в 1732–1734 гг. даже исправлял должность директора Московской Синодальной типографии [11, стб. 510, № 266].
- <sup>19</sup> Гравюры на меди есть только в одном экземпляре Нового Завета 1702 г. (ГРМ Гр. 36683-36686. Опул. [1, с. 66]). Три из четырех гравюр («Матфей», «Лука» и «Иоанн») хранятся в отдельных оттисках в Государственном музее Палехского искусства (ДК 519-521 Г).
- <sup>20</sup> В Цветной Триоди 1712 г. десять фронтисписов, исполненных, судя по рисунку и технике, двумя мастерами. Три фронтисписа с уверенностью можно приписать Ивану Зубову. Остальные семь — «Воскресение», «Уверение Фомы», «Исцеление расслабленного», «Исцеление слепого», «Вознесение», «Пятидесятница» и «Собор всех святых» должен был делать Василий Томилов. Именно ему выдавали бумагу на рисование оригиналов для гравюр (РГАДА. Ф. 1182. Оп. 2. Д. 63. Л. 52). Подробнее о гравюрах Цветной Триоди см. [17].
- <sup>21</sup> Единственная доска, которая не имеет стихотворного текста, — образ евангелиста Матфея — известная ныне по альбому оттисков с московских досок, присланных в Академию наук в 1740-х гг. (ПФРАН. XII.2.11. Л. 39)
- <sup>22</sup> В этом издании использовали три доски из Евангелия 1711 г. (с образами Марка, Луки и Иоанна), на которых дополнительно были награвированы стихи; а также вновь сделанные в 1716 г. копии со всех четырех гравюр Евангелия 1711 г. тоже со стихами. Гравюры из этих двух разных комплектов попеременно вплетали в экземпляры издания 1716 г. Автором копий был И. Зубов. Основания для атрибуции гравюр И. Зубову см. прим. 13.
- <sup>23</sup> Помимо доски, известной по Новому Завету 1740 г., существовало, по крайней мере, еще две досочки с изображением царя Давида для Псалтирей «в четверть десь». Это гравюра Карновского, впервые отпечатанная в московской Псалтири с воследованием в 1704 г. [5, с. 339, № 1271], и гравюра И. Зубова для московской Следованной Псалтири 1725 г. [5, с. 339–340, № 1272].
- <sup>24</sup> В литературе есть упоминания о Псалтири с воследованием в восьмую долю листа, изданной в 1712 г., экземпляры этого издания сейчас неизвестны [5, с. 339, без номера].
- <sup>25</sup> Судя по документам, Нехорошевский награвировал пять изображений для Нового Завета: «4 января 1733 грыдорванных дел ученику Мартыну Нестерову за дело четырех евангелистов да пятого апостола итого пяти Новый Завет за медь его и за резьбу по договору 6 рублей» (РГИА. Ф. 796. Оп. 14. Д. 37. Л. 4). На одной доске были награвированы Марк, евангелист Лука (для Евангелия), Иоанн Богослов и апостол Лука (для Деяний). Евангелист Матфей, по-видимому, был вырезан на отдельной доске. Возможно, она быстро треснула при печати или потерялась, во всяком случае, в просмотренных мною экземплярах Нового Завета 1732, 1738 [5, с. 260, № 918], 1751 гг. [5, с. 260–261, № 920], куда влетались фронтисписы Нехорошевского, этой гравюры нет. Образ евангелиста Матфея печатали либо с одной из двух досок И. Зубова 1725 г. (Новый Завет 1732: РГБ МК 6687; Новый Завет 1738: РГБ МК 4100; Новый Завет 1751: БАН НИОРК 4409; 2947), либо с доски, награвированной рисовального дела мастером Штофного двора Иваном Наживиным в 1738 г. (Новый Завет 1738: РНБ ОРК XXI.5.56), по-видимому, специально для замены вышедшей из употребления доски Нехорошевского (авторство Наживина устанавливается по документам: РГИА. Ф. 796. Оп. 19. Д. 590. Л. 15).
- <sup>26</sup> Однако это не может служить неопровержимым аргументом в пользу поздней датировки гравюр, так как в списках нередко случались ошибки — одни доски в процессе описи теряли, а другие внезапно находили.
- <sup>27</sup> Хорошо известно, как относились к петровским граверам представители ведущей в 1730–1740-е гг. школы гравирования Академии наук [3, с. 8–9, 39–40]. В качестве примера можно привести цитату из «Истории Академии наук» Г.-Ф. Миллера (1744) в переводе М. А. Алексеевой: «...Адриан Шонбек...работал... плохо, а оставшийся после него ученик Алексей Зубов... и того хуже. В виньетке нет ничего художественного, и тем не менее она достаточно хороша, чтобы я мог приписать ее Зубову...» [3, с. 72] А. И. Богданов, до 1727 г. служивший в Петербургской типографии, писал, что «грыдорванное» художество первой четверти XVIII в. представляло собою только начальный подготовительный этап, предшествовавший расцвету гравюры в творчестве мастеров Академии наук. Искусство же последних имеет «такую превосходную силу и славу», что «с протчими лутчими в Европе грыдорвальщики равняться может» [Цит. по: 8, с. 175].

#### Список литературы:

1. Алексеева М. А. Гравюра петровского времени. Л.: Искусство, 1990. 206 с.
2. Алексеева М. А. Материалы для биографий мастеров народной гравюры XVIII века // Из истории русской гравюры XVII — начала XIX в. / М. А. Алексеева; [подгот. : Е. А. Мишина, Ю. М. Ходько, Н. Ю. Алексеева]. М.: [б. и.]; СПб.: Альянс-Архео, 2013. С. 451–463.
3. Алексеева М. А., Виноградов Ю. А., Пятницкий Ю. А. Гравировальная палата Академии наук XVIII века. Сборник документов. Л.: Наука, 1985. 282 с.
4. Гаврилов А. В. Очерк истории С.-Петербургской Синодальной типографии. Вып. 1. СПб.: Синодальная типография, 1911. 401 с.
5. Гусева А. А. Свод русских книг кирилловской печати XVIII века типографий Москвы и Санкт-Петербурга и универсальная методика их идентификации. М.: Индрик, 2010. 1251 с.
6. Запаско Я. П., Исаевич Я. Д. Пам'ятки книжкового мистецтва. Каталог стародруків виданих на Україні. Львів: Виша школа, 1984. Кн. 2. Ч. 1: (1701–1764). 132 с.
7. Квиллидзе Н. В. Апостолы. Иконография // Православная энциклопедия. URL: <https://www.pravenc.ru/text/75732.html> (дата обращения: 01.09.2020).
8. Кобленц И. Н. Андрей Иванович Богданов, 1692–1766: из прошлого русской исторической науки и книговедения. М.: Издательство Академии наук, 1958. 214 с.
9. Макаров В. К. Русская светская гравюра первой четверти XVIII века. Аннотированный сводный каталог. Л.: Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, 1973. 367 с.
10. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. Т. 3. СПб.: Синодальная типография,



1878. 1130 стб.

11. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. Т. 12. СПб.: Синодальная типография, 1902. 1116 стб.
12. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. Т. 19. СПб.: Синодальная типография, 1913. 996 стб.
13. *Посошков И. Т.* Книга о скудости и богатстве и другие сочинения. М.: Издательство Академии наук СССР, 1951. 412 с.
14. *Ровинский Д. А.* Подробный словарь русских граверов. Т. 2. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1895. 1248 стб.
15. Сводный каталог русской книги кирилловской печати XVIII века / Сост. А. С. Зернова, Т. Н. Каменева. М.: Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина, 1968. 568 с.
16. *Ходько Ю. М.* Гравюры на меди, присланные из Москвы, в изданиях Александро-Невского монастыря 1736–1740 годов // Петербургские чтения 97. Материалы Энциклопедической библиотеки «Санкт-Петербург-2003». СПб.: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 1997. С. 69–72.
17. *Ходько Ю. М.* О «рисовании лиц в Триоди Цветные» (Как граверы Печатного двора первой четверти XVIII в. копировали европейские образцы) // Сборник по материалам научной конференции «Библия Пискатора — настольная книга русских иконописцев». М.: Издательство Государственной Третьяковской Галереи (в печати).
18. *Chrysostomi I.* “Opera graece” (Tou en hagiois patros hemon Ioannou Archiepiskopou Konstantinoupoleos tou Chrysostomou ton heuriskomenon). Eton: John Norton, 1613. 8 vols. URL: [https://archive.org/details/bub\\_gb\\_Duiw2\\_oMQxgC/mode/2up](https://archive.org/details/bub_gb_Duiw2_oMQxgC/mode/2up) (accessed: 25. 08. 2020).

#### References:

- Alekseeva M. A. *Graviura petrovskogo vremeni (Petrine Era Prints)*. Leningrad, Iskustvo Publ., 1990. 206 p. (in Russian)
- Alekseeva M. A. *Iz istorii russkoi graviury 17 – nachala 19 v (From the History of Russian 17<sup>th</sup> – Early 19<sup>th</sup>-Century Prints)*. Moscow, Saint Petersburg, Al'ians-Arkheo Publ., 2013. 586 p. (in Russian)
- Alekseeva M. A.; Vinogradov Iu. A.; Piatnitskii Iu. A. *Graviroval'naia palata Akademii nauk 18 veka. Sbornik dokumentov (Prints Chamber of the Academy of Sciences in the 18<sup>th</sup> Century. Collection of Documents)*. Leningrad, Nauka Publ., 1985. 282 p. (in Russian)
- Chrysostomi I. “Opera graece” (Tou en hagiois patros hemon Ioannou Archiepiskopou Konstantinoupoleos tou Chrysostomou ton heuriskomenon). In 8 vols. Eton, John Norton Publ., 1613. URL: [https://archive.org/details/bub\\_gb\\_Duiw2\\_oMQxgC/mode/2up](https://archive.org/details/bub_gb_Duiw2_oMQxgC/mode/2up) (accessed: 25. 08. 2020) (in Greek)
- Gavrilov A. V. *Ocherk istorii S.-Peterburgskoi Sinodal'noi tipografii (Essay on the History of the Saint Petersburg Synodal Printing House)*. Saint Petersburg, Sinodal'naia tipografiia Publ., 1911. 401 p. (in Russian)
- Guseva A. A. *Svod russkikh knig kirillovskoi pechati 18 veka tipografii Moskvy i Sankt-Peterburga i universal'naia metodika ikh identifikatsii (A Set of Russian Cyrillic Books of Moscow and Saint Petersburg 18<sup>th</sup>-Century Printing Houses and a Universal Method for Their Identification)*. Moscow, Indrik Publ., 2010. 1251 p. (in Russian)
- Khod'ko Ju. M. Copper Prints Sent from Moscow in the 1736–1740 Editions of the Alexander Nevsky Monastery. *Peterburgskie chteniia 97 (Petersburg Readings 97)*. Saint Petersburg, Russko-Baltiiskii informatsionnyi tsentr BLIT's Publ., 1997, pp. 69–72 (in Russian)
- Khod'ko Ju. M. About “Drawing Images for Pentecostarion” (How the Engravers of the Moscow Printing House Copied European Prints in the First Quarter of the 18<sup>th</sup> Century). *Sbornik po materialam nauchnoi konferentsii “Bibliia Piskatora — nastol'naia kniga russkikh ikonopistsev” (Collection Based on the Materials of the Scientific Conference “The Bible of the Piscator — the Handbook of Russian Icon Painters”)*. Moscow, The State Tretyakov Gallery Publ. (in publishing) (in Russian)
- Koblents I. N. *Andrei Ivanovich Bogdanov, 1692–1766: iz proshlogo russkoi istoricheskoi nauki i knigovedeniia (Andrey Ivanovich Bogdanov, 1692–1766: from the Past of Russian Historical Science and Bibliology)*. Moscow, Akademii nauk Publ., 1958. 214 p. (in Russian)
- Makarov V. K. *Russkaia svetskaiia graviura pervoi chetverti 18 veka. Annotirovannyi svodnyi katalog (Russian Secular Prints in the First Quarter of the 18<sup>th</sup> Century. Annotated Union Catalogue)*. Leningrad, Gosudarstvennaia publichnaia biblioteka im. M. E. Saltykova-Shchedrina Publ., 1973. 367 p. (in Russian)
- Pososhkov I. T. *Kniga o skudosti i bogatstve i drugie sochineniia (Book about Poverty and Wealth and Other Works)*. Moscow, Izdatelstvo Akademii nauk SSSR Publ., 1951. 412 p. (in Russian)
- Rovinskii D. A. *Podrobnyi slovar' russkikh graverov (A Detailed Dictionary of Russian Engravers)*. Vol. 2. Saint Petersburg, Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk Publ., 1895. 1248 columns. (in Russian)
- Zapasko Ia. P.; Isaevich Ia. D. *Pam'iatki knizhkovogo mistetstva. Katalog starodrukiv vidanikh na Ukraini (Works of Book Art. Catalogue of Old Printed Books Published in Ukraine)*. Book 2. Part 1: (1701–1764). L'viv, Visha shkola Publ., 1984. 132 p. (in Ukrainian)
- Zernova A. S.; Kameneva T. N. (comp.). *Svodnyi katalog russkoi knigi kirillovskoi pechati 18 veka (Union Catalogue of the 18<sup>th</sup>-Century Russian Cyrillic Books)*. Moscow, Gosudarstvennaia biblioheka SSSR im. V. I. Lenina Publ., 1968. 568 p. (in Russian)